

Библиографический список

1. Социология: курс лекций для студентов всех направлений и специальностей / под ред. В. А. Михайлова. Ульяновск, 2004.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2007.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М., 2000.

Л. А. Мукова (Ботевград, Болгария)

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИЯ)

В своем труде «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» (1989 г.) Фридрих Хайк указывает четыре основные ошибки социализма, *которые все могут быть оспорены*, но мы остановимся только на одной из них, связанной с теорией разделения властей: «...пагубная самонадеянность реформаторов (социалистов) проявляется в преувеличении роли разума в публичном развитии». Тезис может быть принят, но не в полном объеме. Следует сразу отметить, что это «ошибка» первых социалистов, но не их последователей, которые плохо выучили и / или / быстро забыли основы марксизма. Следующие «партийные лидеры» не были настолько интеллектуальными, но достаточно «расчетливыми». Полностью согласна с тем, что людей нужно обучать уважению чужих прав, включая и права собственности.

За годы социализма преобладающее большинство населения первично верило и соблюдало этот тип социально-экономического поведения. Отсюда следует, что в этом первые реформаторы-социалисты не ошиблись. Их «ошибкой» было допущение неприкосновенности номенклатуры правящей партии. Именно эта часть общества впоследствии показала свои качества социально-экономического поведения при использовании государственной власти, ее структуры и материальных ресурсов. Полученная реально неограниченная власть партократии оказалась непреодолимым «барьером» — сама по себе, для соблюдения социалистических принципов. Подчиняясь человеческим природным эгоцентрическим инстинктам, следующие социалисты (их элитная часть) не стали исключением из общего правила. Современные «нежные революции» демонстрируют те же тенденции. Народ опять поверил и снова разочаровался.

Поэтому народ должен быть воспитан в трезвости, расчетливости и критичности к «революционным порывам» определенных политических групп, их лозунгам как внутри страны, так и за ее пределами. Потому что есть естественный ход истории, который преподносит уроки, которые людям свойственно забывать. Неслучайно несколько веков назад был выведен принцип «власть ограничивает власть». Современными сдерживающими факторами являются конституции, законы и народы в лице гражданского общества с точно определенной позицией к законности и трезвым расчетом по отношению к своим социально-экономическим и политическим правам и интересам. В данном контексте с государственно-правовой точки зрения настало время поставить под сомнение теорию (принцип) разделения властей в современных государствах, которая рассматривается как пагуба эффективного воздействия на сознание людей в условиях рыночной экономики.

Теория разделения властей — это, скорее, политическая и идеологическая категория, чем правовая. Анализ содержания теории, ее значения в государственном механизме посвящены многочисленные научные исследования не только на Западе, но и на Востоке. Предлагаемые исследования иногда весьма противоречивы по своему характеру концептуальной интерпретации. Противоречивость определяется с точки зрения того, каких классиков этого направления политической мысли берет за основу автор.

Так, опираясь на учение Дж. Локка, исследователи обязательно достигают абсолютизации законодательной власти над другими ветвями государственной власти. Используя теорию Ш. Монтескье, интерпретатор, не отрицая доминирующую роль законодательной власти в системе власти в государстве, однако, не абсолютизируя ее, акцентирует свое внимание на равновесии системы. Дж. Медисон и другие на примере Соединенных Штатов доказали, что полномочия, принадлежащие государственному институту, не должны прямо или косвенно принадлежать кому-либо другому и что всеобъемлющая прерогатива исполнительной власти, поддерживаемая наследственным законом, представляет собой угрозу свободе и независимости народа. Узурпация власти законодателями также является формой тирании [1, с. 331–332].

Различное прочтение также и по ряду других вопросов: о роли концепции разделения властей в современной государственной практике; об оптимальных отношениях между законодательной, исполнительной и судебной властью; проблемы национальной практики применения теории, возможности использования одних и тех же людей в разных органах власти и т. д. Различные взгляды и подходы к тео-

рии разделения властей сами по себе варьируют в диапазоне от безусловного принятия до полного отрицания. В этом отношении особенно показательны тексты конституций, которые не только провозглашают принцип в общем виде, но и делают его юридически обязательным. Например, в Конституции Республики Болгария (далее — КРБ) в ст. 8 объявляется, что государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную, исполняется отдельно и независимо. Чтобы обеспечить финансовую независимость и, следовательно, свободу применять принцип, в ст. 56 (2) Конституции записано, что Народное собрание имеет свой собственный бюджет, то же самое относится и к судебной системе согласно ст. 3 Конституции (КРБ). В ст. 117 (1) КРБ еще раз подчеркивается, что судебная власть независима и подчиняется только законам и т. д.

Другие ученые-конституционисты пришли к выводу, что в жизни теория остается формальной, а практика ее применения часто противоречива или даже отрицательна. Э. Гресман отмечает, что в стремлении всех органов власти контролировать друг друга необходимый уровень разделения властей для эффективного управления вряд ли будет найден и задержится продолжительное время. Кроме того, он отмечает, что постановка вопроса о том, что законодательная власть осуществляется одним органом, исполнительная другим, а судебная третьим органом, является исторически неверной [2, с. 492]. К такой оценке автор приходит из-за функций, которые выполняются тремя властями в смежной зоне, что противоречит идеям теории и реальности. Существование «чистой» теории разделения властей не подтверждается реальной практикой государственно-правового строительства. Такой «формализованный» подход, по мнению ряда авторов, пагубен для оптимального взаимодействия различных органов власти.

Аналогичным образом суждения о «чистоте», вытекающей из неукоснительного выполнения своих функций каждым из органов власти, теории разделения властей также высказываются представителями судебных органов, особенно при рассмотрении дел в Конституционном суде на предмет конституционности (неконституционности) делегирования законодательных функций от одного государственного органа к другому. Именно в этих случаях суд выражает свое отношение к органам судебной власти, к теории и ее роли в государственном строительстве.

Опыт многих стран, эволюционирующих по собственной логике и в конкретных социально-политических условиях, свидетельствует о том, что использование разделения властей в качестве принципа конституционно-правовой доктрины не обязательно означает

его осуществление в политической жизни. Есть примеры, когда разделение полномочий происходит в режиме симуляции, направленном на получение политических (внешних и внутренних) и экономических дивидендов.

На протяжении существования теории разделения властей возникает вопрос: что в ней общего и особенного (национального)? В последние десятилетия ученые все чаще говорят о принципе, а не о теории разделения властей. Б. Зиган, американский исследователь, прямо указывает, что следует решить противоречивые вопросы, связанные с созданием такой государственно-правовой системы, которая, с одной стороны, была бы достаточно мощной, чтобы достичь своей цели, а с другой, не настолько всемогущей, чтобы угнетать общество и людей. Неограниченная власть, независимо от того, в чьих она руках, несет риск превращения в безудержную тиранию [3, с. 1]. Все чаще происходит разделение функций различных государственных органов.

Должны ли мы отказаться от теории (принципа) в государственной жизни? *Разделение властей в государствах (в том числе бывших социалистических) действует с большой пользой только в первые годы тех или иных реформ, т. е. в период реформирования с целью перераспределения властных компетенций.* Постепенно его эффективность снижается по тренду до самого низкого предела. Значит, нам нужно говорить об относительно динамичном состоянии государственности в течение определенного периода (в большинстве случаев кризисного) ее развития. Из-за этого разделение властей, скорее всего, является механизмом перераспределения власти среди новых участников, которые ранее не имели или имели ограниченный доступ к ним, нежели одним из обязательных элементов системы управления в любой период развития государства. Поддержание идеального состояния механизма практически невозможно по причинам, характерным для конкретных стран.

Национальная специфика, а также факторы, влияющие на процесс использования разделения властей в том или ином суверенном государстве, обусловлены его характерным развитием: состоянием государственного устройства, развитием экономики, психологией общества, тем, какие характеристики принципа имеют для него первостепенное значение, наличием определенной зависимости от внешней (международной) среды. Значение имеют форма управления (президентская, парламентская республика или монархия), форма государственного устройства (федеративная — в основном большая в странственном смысле страна или унитарное государство, обычно небольшое) и политический режим. В современных демократиче-

ских режимах, особенно в посттоталитарных странах, декларируется разделение властей, но эффективность его применения для развития демократических принципов публичной власти не всегда та, к которой они должны стремиться. Например, эффективность реализации этого элемента власти во многом определяется размером государства и возможностью обновления участников в государственно-властном процессе. Если в больших странах разделение властей может показать некоторую производительность для более демократического управления, в небольших странах результат еще ниже. Объяснением тому является относительно небольшое количество участников властных отношений из-за небольшого масштаба самого государства. По сути, одни и те же люди в течение длительных периодов времени участвуют в управлении государством, переходя из одной ветви власти в другую. Например, из формулировки п. 1 ст. 68 Конституции РФ видно, что депутаты не могут выполнять другую государственную службу, и, согласно п. 2 той же статьи, депутат, избранный министром, со временем прерывает свои полномочия, во время которого он является министром. Это означает, что вчерашний представитель законодательного органа может перейти к исполнительной власти, а завтра он присоединится к судебной власти или вернется в законодательный орган.

Но главная цель разделения властей на практике — предотвратить узурпацию всей государственной власти одним человеком или группой лиц, сохраняя целостность государственной структуры и всего общества. Если один человек может создать право, применить его и судить за его нарушение, то свобода не может долго существовать [4, с. 91]. Понимаю, что сразу же буду опровергнута, что последняя цитата имеет другое содержание, чем когда один и тот же человек в одно и то же время выполняет все три функции. Но разве присутствие во власти одного и того же человека в течение длительного времени и в разных ролях не есть форма узурпации этой власти? Только периодическая заменяемость новыми людьми с высокими профессиональными навыками и знаниями, организационными качествами есть способ противодействия узурпации и коррупции власти, а значит, и повышения эффективности государственного управления. Кроме того, будет решен вопрос обновления политических сил, участвующих в формировании государственных структур.

Разделение властей не может нарушать единство государственной власти с точки зрения ее целей и задач. В реальной действительности не существует независимой судебной или исполнительной власти отдельно от законодательной. Все три ветви власти решают одни

и те же задачи общества, только рассмотренные с разных точек зрения их компетенций в единой государственной организации. В идеале должно быть достигнуто такое состояние государственной власти, чтобы не было доминирования одной власти над другой и каждая из них имела свои механизмы воздействия на незаконные действия других властей. Более чем двадцатилетняя практика государственного строительства в постсоциалистических странах не очень большой срок, но он в какой-то степени достаточен, чтобы сделать вывод, что сегодня не существует практически ориентированной и эффективной модели разделения властей. На это указывает прежде всего способ формирования персонафицированного состава соответствующих институций. В качестве примера рассмотрим конституционную модель Болгарии:

- законодательная власть формируется населением посредством прямых выборов (ст. 64 КРБ);
- исполнительная власть, согласно ст. 84, пп. 6, 7, 8 Конституции РБ, избирается Народным собранием (избирает и освобождает министра-председателя и по его предложению — Совет министров; осуществляет изменения в составе правительства по предложению министра-председателя; создает, преобразует и закрывает министерства по предложению министра-председателя; избирает и освобождает руководителей Болгарского народного банка и других институций, определенных законом). Кроме того, согласно ст. 91 от КРБ Народное собрание избирает Счетную палату, которая осуществляет контроль за исполнением госбюджета;
- судебная власть персонафицируется Высшим судебным советом (ст. 130 КРБ), состоящим из 25 членов, одиннадцать из которых избираются Народным собранием и одиннадцать — судебными органами. В соответствии со ст. 129 п. 2 КРБ Председатель Верховного кассационного суда, Председатель Высшего административного суда и Главный прокурор назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Республики по предложению Высшего судебного совета сроком на семь лет без права переизбрания.

Вышеупомянутые конституционные процедуры устанавливают различные способы (от прямых выборов до вторичных выборов или назначений) по формированию органов власти и очевидное доминирование законодательного органа над двумя другими ветвями власти. Объявленная конституционными положениями принадлежность каждого из органов власти к автономному бюджету, возмож-

но, единственный признак некоторой независимости от Народного собрания, если не принимать во внимание, что бюджет вновь принимается им. Согласно Конституции Народное собрание обладает самым широким арсеналом сдерживающих механизмов исполнительной и судебной власти. Возникает вопрос: каково содержание разделения властей и существует ли оно вообще?

В то же время бесконечная «война» институтов за превосходство также не создаст государственно-правового комфорта и экономического благополучия для страны. Голосование по внешним признакам за кандидата во время выборов в соответствующие государственные структуры другим членам общества не принесет больше свободы и материального благополучия и не компенсирует непрофессиональное управление страной, независимо от того, из какой ветви власти оно проистекает.

Библиографический список

1. А. Гамильтон, Дж. Медисон, Дж. Джей. Федералист. Политические эссе. М., 1993.
2. Gressman E. Separation of Powers: The Third Circuit Dimention // Seton Hall Law Review. 1989. № 3.
3. Siegan B. Separations of Powers and Other Divisions of Authority under the Constitution // Suffolk University Law Review. 1989. № 1.
4. Fitzgerald J. Congress and Separation of Powers. N.-Y., 1986.

В. В. Нагайцев (Барнаул)

СТАДИИ И УРОВНИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

В социологическую науку термин «напряженность» пришел из естествознания и прежде всего — из физики. Несмотря на кажущуюся простоту, есть основание полагать, что речь идет о мало изученном до сих пор социальном феномене, который имеет свой собственный механизм возникновения, развития, объективные и субъективные факторы, предпосылки и определенные причины, действующие по-разному в каждом конкретном случае. Содержание социальной напряженности осмысливается в социологической, психологической и конфликтологической научной литературе, как правило, в связи с такими явлениями, как социальная дезинтеграция, отсутствие солидарности у личностей и групп, девиация, утрата ста-